

Письма изъ Апуліи.

Бари, 25 іюня.

Съ чувствомъ благоговѣнія, внушеннымъ съ дѣтства, и понятнымъ любопытствомъ пробирался я сегодня по узкимъ, грязнымъ улочкамъ старой части города къ базиликѣ св. Николая. Она вся, кругомъ, какъ бы сдавлена сосѣдними зданіями, и глазъ не можетъ сразу обнять всей ея архитектурной массы.

Однако достаточно одного взгляда на фасадную часть, что-бы сказать, что предъ нами совершенно особая, своеобразная архитектура, съ которой нельзя встрѣтиться въ центральной и верхней Италіи. Тяжелый, крупный массивъ цѣльнаго фасада съ двумя боковыми низкими башнями, несомнѣнно—поздняго происхожденія, заставляетъ невольно вспомнить о нашемъ новгородско-псковскомъ зодчествѣ, отмѣченномъ той-же капитальностью и суровостью. Однако, если тамъ суровость сказывается и подчеркивается отсутствіемъ фигурной орнаментики, то здѣсь мы видимъ иное. Зодчій понималъ, что глазъ всегда поражается и останавливается на нижней части строенія, уже потомъ обращается къ верхней части фасада. Притомъ, здѣсь она настолько высока, что трудно разсмотрѣть детали. Вотъ почему въ нижней части базилики предъ нами такъ роскошно убранный входъ.

Самый фасадъ расчлененъ, соответственно тремъ внутреннимъ нефамъ, на три площади, прорѣзанныя въ верхнихъ частяхъ длинными арочными окнами съ колоннами. Большія ниши съ статуями поздняго происхожденія совсѣмъ не гармонируютъ съ общимъ стилемъ. Нижнія части фасадныхъ площадей отграничены, одна отъ другой массив-

ными колоннами съ базами и капителями, на которыя опирается фигурный-же абанъ, поддерживающій съ каждой стороны фасадное расчлененіе въ видѣ неширокаго, въ высоту нефовъ, прямоугольнаго выступа. Надъ двумя боковыми дверями симметрично устроенныя фальшивыя арки, быть можетъ, говорятъ о первоначальной формѣ дверей соответвенно средней двери, сохраняющей арочную форму. Надъ ней—шатровидный фронтонь, опирающійся чрезъ посредство абановъ на капители граненныхъ (интересный мотивъ!) колоннъ. Базы этихъ колоннъ покоятся на двухъ немного смѣшанныхъ, но выразительныхъ быкахъ.

Фасадъ фронтона и наличникъ двери покрыты сплошь каменной рѣзью, которая такъ характерна для нашего сѣвернаго храмоваго зодчества. Въ рѣзи фасада базилики св. Николая главный—растительный мотивъ, и лишь вкраплены фигуры двухъ ангеловъ, кресты, арабески и пр. Нужно замѣтить при этомъ, что мы въ этой бѣлокаменной вязи не встрѣчаемъ повтореній элементовъ. Зодчій заботился о разнообразіи декораціи, какъ будто боялся, не хотѣлъ утомлять глазъ посѣтителя базилики. Но въ тоже время онъ старался и не развлекать слишкомъ: чувствомъ мѣры отмѣченъ *серьезный* фасадъ св. Николая. Вспоминается Византія съ ея величавостью, внушительностью. И эта аналогія отнюдь не случайна: нужно помнить, что почти до половины XI вѣка здѣсь въ Бари было византійское управление, сюда изъ года въ годъ императоръ присылалъ изъ Константинополя военныхъ правителей, имѣвшихъ большой пышный дворъ. Понятно само собою, что этотъ византійскій характеръ и перешелъ базиликѣ, которая была заложена именно въ послѣдніе годы XI в. и строилась весь XII вѣкъ. Отсюда, а priori кажется страннымъ и совершенно невозможнымъ предположеніе извѣстнаго изслѣдователя средневѣковыхъ монументовъ южной Италіи Bértaux, который, исходя изъ своей слишкомъ смѣлой предпосылки о происхожденіи средневѣковой архитектуры южной Италіи изъ Франціи, разсматриваетъ базилику св. Николая, какъ копию церквей также св. Николая и собора аббатства св. Стефана въ Саен далекой Нормандіи ¹⁾. Итальянскіе археологи справедливо востаютъ

¹⁾ Bértaux. *L'art dans l'Italie mériionale*. V. I. Paris, 1904.

противъ такого предположенія и констатируютъ обратное—вліяніе Италіи, восходившее до Англійи и Нормандіи. Разсмотрѣніе самаго плана [базилики и нѣкоторыхъ ея архитектурныхъ деталей приводитъ именно къ заключенію, что предъ нами чисто византійская структура, на которой уже сказались вліянія романской эпохи.

Базилика св. Николая имѣетъ довольно большую крипту, гдѣ покоятся мощи Святителя, и въ порядкѣ историческомъ мы должны прежде обратиться къ анализу этой послѣдней.

Эта крипта или нижняя церковь расположена какъ разъ подъ главнымъ престоломъ верхней церкви и какъ бы составляетъ конфессию обычную въ католическихъ церквахъ, посвященныхъ памяти мучениковъ.

Крипта имѣетъ въ длину 30,69 метровъ, въ ширину—14,81 м. и въ высоту—3,97 м.

Все это пространство занято двадцатью шестью колоннами, расположенными симметрично по длинѣ крипты въ три ряда (по 8 колоннъ + 2 колонны у абсиды). Всѣ эти колонны сравнительно небольшія—въ среднемъ окружность каждой равна 0,53 метр. Достаточно одного взгляда, чтобы увидѣть всю пестроту и разнофасонность ихъ. Такъ, двѣ изъ нихъ—нумидійскаго мрамора, двѣ—прекраснаго, похожаго на красноватый коралль, мраморъ, двѣ—изъ мрамора, извѣстнаго подъ именемъ *grecs veneto*. Остальныя изъ простаго гранита. Еще большее разнообразіе представляютъ капители. Базъ не видно теперь, потому-что въ позднѣйшее время немного приподнять былъ полъ, закрывшій нижнія части колоннъ. Что касается собственно капителей, то можно сказать, что здѣсь нѣтъ двухъ совершенно одинаковыхъ. На—ряду съ классическимъ ордеромъ мы встрѣчаемъ здѣсь стиль смѣшанный, переработанный христіанскимъ искусствомъ. Листья аканѳа, головы львовъ, ягненка, виноградныя гроздья, павлины, фантастическія розетки—вотъ наиболѣе характерныя элементы капителей колоннъ крипты. Одна колонна, закрытая рѣшеткой, по преданію, чудесно перенесена и поставлена на свое мѣсто св. Николаемъ. Это разнообразіе, съ которымъ мы встрѣтимся и въ колоннахъ верхней церкви, объясняется тѣмъ, что первоначальнымъ матеріаломъ для этой базилики послужили остатки небольшихъ церквочекъ св.

Евстратія, св. Николая и св. Іоанна Крестителя, мѣсто которыхъ и было избрано для настоящей базилики ея строителемъ и первымъ настоятелемъ—Эліасомъ, въ послѣдствіи архіепискомъ въ Бари. Для той-же цѣли послужили руины палаццо катапана—прежняго правителя Бари ¹⁾.

И если въ капителяхъ мы находимъ равеннскіе мотивы, то это просто объясняется тѣмъ, что въ раннѣйшую эпоху Бари находилась въ сношеніяхъ съ Равенной и Константинополемъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ ²⁾.

У абсиды устроены главный престолъ, подь которымъ почиваютъ мощи св. Николая. Основаніемъ престола служить большая, толстая мраморная плита. Въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ для рѣшенія вопроса о первоначальной менсѣ, и наука можетъ говорить лишь о престолѣ, который былъ устроенъ, спустя два вѣка, сербскимъ и болгарскимъ царемъ Урозіемъ. Сохранившіеся документы подробно описываютъ этотъ знакъ уваженія славянскаго правителя къ св. Николаю. Въ 1318 году Урозій долженъ былъ искать заступничества Святителя, потому-что внутренніе безпорядки усиливались также войной съ венгерскимъ царемъ Карломъ.

По желанію Урозія, византійскіе мастера, работавшіе въ Италіи, приготовили изъ серебра покрывку на весь алтарь въ формѣ балдахина, украсивъ ее цвѣтной эмалью, геммами и пр. На той мраморной плитѣ, которая служитъ основаніемъ престола, еще сохраняется серебряная полоса, почернѣвшая отъ времени, на которой можно прочесть: „anno Domini millesimo trecentesimo decimonono Mense Junii secunda indictione Urosius Rex Rasiae, Ediocliae, Albaniae, Bulga-

¹⁾ Въ архивѣ базилики хранится пергаментъ, въ которомъ читаемъ слѣдующее: „...ego Constantia serenissimi Philippi regis francorum filia. et qd. uxor domini Boamundi invictissimi antiocheni principis“... „Declaro itaque: quia praeteritis temporibus Rogerius dux frater domini Boamundi viri mei qui ante eum Barum tenuerat: Urso venerabili archiepiscopo baringo; scriptum fecit. in quo ei et successibus suis et edificis ibi constructis vel construendis obtulit. Igitur pro reverentia beati Nicolai cuius ecclesia ibi postea constructa est“. См. въ *Codice diplomatico barese*. Edita a cura della Commissione provinciale di archeolog. e star. patria. Le pergamene di s. Nicola di Bari—periodo normanno (1075—1194) per Francesco Nitti di Vito. Vol. V. Bari, 1902, p. 111.

²⁾ Fr. Carabellese. *Bari*. Bergamo, 1909, p. 90—91.

riae, et totius marittimae de Culfo Adriae, a mari usque ad flumen Danubii magni, praesens opus altaris, Iconam magnam argenteam, coperturam tribunalem supra hoc altare de argento, lampades et candelabra magna de argento fieri fecit ad honorem Dei ac Beatissimi Nicolai ejus obrado abstante Decetera filio de Sistava fideli, ex experto a praedicto Rege supradicto opere deputato. Et nos Rogerius de Juria protomagister, et Robertus de Barolo Magister in omnibus praefatis, opus de praedicto mense Junii incoepimus et per totum mensem Martii anni sequentis tertia indictione fideliter complevimus“.

То иконное изображеніе св. Николая—*iconem magnam argenteam, coperturam tribunalem supra hoc altare de argento*—которое было помѣщено надъ престоломъ, въ настоящее время сохраняется въ маленькомъ музеѣ при сакристіи базилики св. Николая. Съ трудомъ, при сильномъ освѣщеніи, удалось мнѣ рассмотреть основныя черты изображенія. Краски очень сильно потемнѣли, и, быть можетъ, этому же способствовала въ значительной мѣрѣ грубая лакировка поверхности. Голова Святителя большая, крупная. Большой открытый лобъ, прорѣзанный крупными морщинами. Пряди короткихъ волосъ только на вискахъ. Короткая круглая борода сѣдая, такіе-же небольшіе усы. Взглядъ Святителя серьезный, сосредоточенный. На немъ епископское облаченіе восточнаго типа. На длинный далматикъ съ длинными-же узкими рукавами надѣтъ короткій саккосъ безъ рукавовъ. Послѣдній—крещатый. Правой рукой благословляетъ по гречески, въ лѣвой держитъ евангеліе. Каковъ омофоръ, сказать точно нельзя, потому-что филигранный омофоръ, спущенный ниже колѣнъ, закрываетъ писанный. Съ правой стороны св. Николая вверху—Спаситель съ книгой, съ лѣвой—Богоматерь съ омофоромъ. У ногъ Святителя—съ правой стороны царь Урозій, съ лѣвой—царица Елена, его жена. Этотъ Урозій былъ женатъ нѣскольکو разъ, и, очевидно, въ моментъ устройства престола въ базиликѣ съ нимъ была эта Елена. Оба стоятъ на колѣняхъ, простирая руки къ Святителю. Урозій съ большой, длинной, раздѣляющейся на-двое бородой и такими-же длинными, ниспадающими на плечи, волнами. Интересно, что на ризѣ иконы Урозій и Елена *имѣютъ нимбы*. Поле иконы вверху и бордюръ кругомъ покрыты серебрянымъ, филигранной работы съ эмалью и геммами,

окладомъ. Изъ всего, дарованнаго Урозиемъ базиликѣ св. Николая, сохранилось только это изображеніе и надпись на мраморной доскѣ. Все остальное, къ сожалѣнію, должно было уступить свое мѣсто произведеніямъ иного вкуса.

Приблизительно два съ половиной вѣка спустя послѣ Урозія, въ 1676 году, капитуль базилики нашель болѣе интереснымъ для себя разобрать престолъ и весь балдахинъ славянскаго „схизматика“ и создать все вновь въ жалкомъ стилѣ эпохи—барокко. И въ настоящемъ своемъ видѣ металлическій престолъ съ таковымъ-же бюстомъ Святителя не заслуживаетъ вниманія.

Несомнѣнно, еще при Урозіи вѣрующіе имѣли возможность созерцать нетлѣнные останки мирликійскаго Чудотворца. Въ мраморной плитѣ престольнаго постамента было устроено круглое отверстіе, около 1½ вершк. въ діаметрѣ, прорѣзывавшее также двѣ нижнія мраморныя доски, закрывающія склепъ съ мощами Святителя. Противъ обыкновенія, посѣтители базилики допускаются лицезрѣть св. мощи. Канонникъ надѣваетъ кружевное оплечье, читаетъ на колѣняхъ нѣкоторыя молитвы предъ престоломъ и, затѣмъ, ключемъ отпираетъ двустворчатую дверку. До пояса скрывается подъ менсой и спускаетъ въ склепъ чрезъ отверстіе свѣчу. Я на колѣняхъ прижался къ этому отверстию и ясно увидѣлъ нетлѣнныя кости св. Николая, источающія такъ называемую „манну“, маслянистую жидкость, душистую и пріятную на вкусъ.

Въ небольшой комнаткѣ съ лѣвой стороны абсиды сохраняется эта „манна“ св. Николая въ особыхъ сосудахъ и раздается вѣрующимъ. Недалеко отъ лѣстницы, съ лѣвой стороны входа въ крипту, находится интересная надпись въ стихахъ, указывающая на погребеніе здѣсь перваго настоятеля базилики—Елиаса:

„Orbis honor multus jacet hic in pace sepultus
Orbati Reges patre, sunt iudice leges
Decidit, o Barum, rerum diadema tuarum
Te vignisse scias, vignet dum Praesul Helias
Clauditur hoc pulchro Pater inclitus ille sepulchro
Qui bene te rexit, qui te super aethera vexit.
In commune bonus fuit omnibus ipse patronus
Notis, ignotis, vicinis, atque remotis,

Sensus laude boni, fabricae quoque par Salomoni.
 Vitae mors piae, sancto, simulandus Heliae
 Hoc templum struxit, quasi lampas et aurea luxit
 Nec obdormivit, nam spiritus astra petivit“.

Двѣ лѣстницы ведутъ изъ нижней церкви въ верхнюю.

Верхняя церковь большая, просторная и по своему типу очень близка къ базиликѣ св. Агнессы въ Римѣ.

Первое, что поражаетъ глазъ здѣсь—это недостатокъ освѣщенія: надо, чтобы глазъ привыкъ разбирать подробности. Это понятно само собою, достаточно взглянуть на потолокъ базилики. Плоская поверхность его обильно покрыта золотомъ и живописью (чудеса св. Николая) рукой художника XVII в. Carlo di Rosa изъ Битонто. Манерность работы и слишкомъ большая кокетливость стиля совсѣмъ не гармонируетъ съ общимъ характеромъ этого созданія XII вѣка. И было-бы лучше, если-бы при необходимой въ ближайшемъ будущемъ реставраціи удалили этотъ слишкомъ пестрый плафонъ и оставили стропила крыши.

Въ своемъ первоначальномъ видѣ базилика получала главное освѣщеніе изъ двѣнадцати оконъ, прорѣзывавшихъ верхнія части стѣнъ средняго нефа и выходившихъ на скатныя крыши боковыхъ нефовъ. Теперь эти окна надъ гинекеями заложены, и свѣтъ идетъ только изъ абсидальнаго окна, затемненнаго цвѣтнымъ стекломъ, и двухъ оконъ, расположенныхъ въ концѣ боковыхъ нефовъ.

Базилика по длинѣ раздѣлена на три нефа. Средній выше и шире боковыхъ. Онъ имѣетъ въ высоту около 26 метровъ и въ ширину—25 метр. 36 сант. Средніе нефы въ ширину имѣютъ по 9 метровъ, въ длину, одинаково съ среднимъ нефомъ; около 58 метровъ. Несомнѣнно, такіе размѣры и дали поводъ сравнивать базилику св. Николая съ храмомъ Іерусалимскимъ, а епископа Еліаса, его строителя, съ Соломономъ. Двѣнадцать колоннъ сѣраго гранита (не всѣ монолитныя) образуютъ нефы и поддерживаютъ стѣнки средняго пространства съ верхними галлереями, служившими для помѣщенія женщинъ за службой.

По своему общему типу структуру базилики нужно отнести къ *смѣшанному* стилю—византійско-ломбардскому или византійско-нормандскому, какъ онъ практиковался въ XI—XIII вв. въ Сициліи и Апуліи. Это особенно сильно под-

черкивается структурой арокъ, на которыя опираются галлерей. Эти послѣднія не непосредственно лежатъ на капителяхъ колоннъ, но сообщаются съ ними посредствомъ архивольтовъ, которые замыкаются фигурнымъ абаномъ. И уже только послѣ абана мы видимъ рѣзкую капитель.

Колонны—неодинаковаго размѣра: средній діаметръ—30 сант. Всѣ колонны имѣютъ базы.

Средній нефъ замыкается предъ трансептомъ двумя гранитными-же колоннами меньшаго размѣра, на которыхъ лежитъ система архивольтовъ (трехъ) также на абанахъ. Нѣтъ данныхъ установить, былъ-ли въ первоначальномъ храмѣ иконостасъ въ формѣ-ли рѣшетки, между двумя колоннами, съ священными изображеніями, или-же въ формѣ глухой стѣнки съ проходомъ. Во всякомъ случаѣ, интересно то, что собственно архитектурное начало въ видѣ двухъ колоннъ, на которыя можно было помѣстить иконы, здѣсь было дано въ XII вѣкѣ.

Трудно также опредѣлить, существовали-ли изначала тѣ крещатые своды боковыхъ нефовъ, на которыхъ покоятся гинекей.

Таково, въ общемъ, устройство средняго пространства базилики св. Николая, какъ она была закончена при преємникахъ архієпископа Еліаса. Мы обходимъ молчаніемъ тѣ три громадныя, неуклюжія арки, перекинутыя въ среднемъ нефѣ съ одной стороны на другую, которыя относятся къ позднему времени и вызваны были опасеніемъ завала стѣнокъ подъ вліяніемъ землетрясеній. Таково-же происхожденіе и двухъ громадныхъ пилоновъ въ центрѣ средняго нефа съ двухъ сторонъ. Обратимся теперь къ абсидальному пространству.

По двумъ ступенькамъ поднимаемся мы въ трансептъ.

Въ настоящее время алтарное пространство это совершенно обезображено позднѣйшими поддѣлками въ стилѣ барокко и постановкой монумента, въ дурномъ вкусѣ, польской королевы Бонѣ, щедрой жертвовательницѣ базиликѣ. И непонятно, какъ хватило смѣлости у ослѣпленныхъ почитателей польской королевы разрушить древнее сѣдалище пресвитеровъ за престоломъ для постановки антихудожественной статуи съ слишкомъ откровенными фигурами женщинъ на постаментѣ! Много грѣховъ вообще надѣлала этотъ стиль въ Италіи...

Мѣсто престола приподнято также на три ступени. Полъ трансепта и престольной площади носить слѣды мозаической работы въ стилѣ косматовъ. На третьей ступени съ лицевой стороны сохранилась характерная надпись, полная религиознаго чувства:

„Hic gradibus tumidis ascensus ad alta negatur
His gradibus blandis quaerere celsa datur.
Ergo ne tumeas qui sursum scandere quaeris;
Sis humilis, supplex, plenus et altus eris
Ut Pater Helias hoc templum qui prius egit
Quod pater Eustasius sic decorando regit“.

Изъ послѣднихъ стиховъ можно видѣть, что алтарь базилики былъ оконченъ только при преемникѣ архіепископа Еліаса—Евстазіи, т. е. въ періодъ 1105—1123 г.г., когда тотъ занималъ архіепископское кресло въ Бари.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ табернакулъ или киворій надъ престоломъ. По типу очень похожъ на табернакулъ церкви s. Giorgio in Velabro въ Римѣ. Это—очень изящная работа, которая при всей простотѣ производитъ очень сильное впечатлѣніе. Крышка киворія поддерживается четырьмя колоннами. Двѣ колонны—переднія—около 26 сант. въ діаметрѣ—красноватаго раковистаго мрамора, изъ котораго, какъ мы видѣли, двѣ колонны поддерживаютъ своды нижней церкви. Вторыя двѣ колонны—заднія—изъ особаго мрамора съ розовато-фіолетовымъ отливомъ. Капители этихъ четырехъ колоннъ отличны одна отъ другой. Заднія капители съ растительными мотивами, переднія очень оригинальны. На листьяхъ аканѳа, съ четырехъ сторонъ по ангелу въ длинныхъ одеждахъ съ распущенными крыльями. Ангелы лѣвой (отъ зрителя) колонны руками, завернутыми въ одежду, держатъ книги, ангелы правой колонны поддерживаютъ на груди диски съ выгравированными четырехконечными крестами. Въ общемъ, рѣзба этихъ персонажей очень грубая, неуклюжая, но, какъ декорация, эти капители очень стильны. Онѣ составляютъ полный панданъ со всѣми капителями колоннъ средняго нефа, гинекеевъ и наружнаго фигурнаго орнамента (львы, тельцы и пр.). Эта декоративная неуклюжесть очень характерна для искусства южной Италіи XI—XIII вѣковъ. И, быть можетъ, можно согласиться, что источникъ ея нужно искать въ томъ-же нежеланіи за-

слонить изящной формой *идеи*, какое мы видимъ въ такъ называемомъ „широкомъ мазкѣ“. Психологически это вполне понятно и допустимо. Справедливо называютъ *фотографическое изображеніе*, въ которомъ *все ясно*, все съ *одинажовой рѣзкостью* выражено, бездушнымъ. Въ немъ авторъ не даетъ свободы воображенію зрителя, заставляетъ принимать данный образъ *безъ отчета*. Наоборотъ, художникъ можетъ вызвать усиленный мыслительный процессъ у зрителя, если намѣренно дастъ лишь *общую схему, намекъ формы*. Для провѣрки этого полезно постоять предъ „маявинскими бабами“ въ Третьяковской галлерей.

Четыре колонны киворія соединены архитравомъ съ надписью: на западѣ—„*Arx Haec Par Coelis*“; на югѣ—„*Intra Vone Serve Fidelis*“; на востокѣ—„*Ora Devote Dominum Pro*“; на сѣверѣ—„*Pro T Populoque*“.

На восточной сторонѣ, между словами „*Haec*“ и „*Par*“ къ архитраву прикрѣплена небольшая металлическая дощечка съ полустершимся эмалевымъ изображеніемъ св. Николая и короля Роггерія (надпись: *S. Nicolaus* и *Roggerius Rex*). Святитель одѣтъ въ далматикъ, недлинную фелонь съ омофоромъ. Лѣвой рукой держитъ пастырскій посохъ латинскаго типа, правой—корону надъ головой мужчины, одѣтаго по типу византійскаго императора. Происхождение этой дощечки на такомъ необычномъ мѣстѣ интересно. Въ 1130 году кардиналъ *Pietro di Leone* занялъ папскій престолъ и принялъ имя Анаклета II. Для того, чтобы нѣсколько усилить свою партію, онъ возвелъ въ королевское достоинство Роггерія, второго сына знаменитаго Роггерія Гюнскара, и объявилъ его въ буллѣ отъ 27 сентября того-же года королемъ Сициліи, дукой Калабрій, Апуліи, Неаполя и Капуи. Коронація молодого короля была совершена съ большой пышностью въ столицѣ Сициліи—Палермо. Присутствовалъ на ней въ качествѣ легата Анаклета II кардиналъ Конті. Въ 1139 году, когда былъ признанъ законнымъ папой Иннокентій II, Роггерій постарался получить подтвержденіе своего королевскаго достоинства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначилъ одного изъ своихъ сыновей дукой въ Апулію, а другого—принцемъ въ Калабрію. Этотъ Роггерій, считая улаженіе своего спорнаго дѣла съ папой заступничествомъ св. Николая и желая, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявить законнымъ и

свое первое вступленіе на королевскій престоль, приказалъ прибить къ киворію уже описанную дощечку ¹⁾. Неизвѣстно, хотѣлъ-ли онъ этимъ оставить память о своей новой коронаціи въ базиликѣ св. Николая или-же просто выразить мысль, что назначеніе его королемъ есть дѣло не папской воли, которая случайна и ошибочна, а велѣніе св. Николая. Въ иконографическомъ отношеніи эта дощечка, конечно, имѣетъ большое научное значеніе.

На архитравѣ лежитъ восьмискатная крышка киворія. Она какъ-бы разрѣзана по ширинѣ на двѣ части; нижняя, болѣе широкая, положена на фигурныя колонки, опирающіяся на архитравъ. Такія-же колонки, но меньшаго размѣра, поставлены на площадь сръза, и уже на нихъ положена верхняя часть крышки также восьмискатная съ крестомъ.

Остается упомянуть о сохранившихся за киворіемъ сидѣніяхъ пресвитеровъ въ формѣ полукруглой скамьи изъ мрамора съ ножками въ видѣ львиныхъ бюстовъ. Здѣсь же сохраняется въ особомъ шкафу мраморное сѣдалище архіепископа Еліаса. Въ этомъ убѣждаетъ слѣдующая надпись въ стихахъ, которая высѣчена въ нижней части этого креста:

„Inclitus atque bonus sedet hac in sede Patronus
Praesul Barinus Helias et Canusinus“.

Самое сидѣніе въ видѣ коробки съ рѣзными стѣнками и орнаментомъ по краямъ поддерживаютъ три согнувшіяся подъ тяжестью мужскія фигуры, близкія по своему типу къ африканскимъ народцамъ. Средній мужчина съ палкой въ рукѣ и шапочкой конусомъ лѣстиво засматриваетъ внутрь сидѣнія. Dom. Bartolini видитъ здѣсь трехъ сарацинъ, народа, покорившагося Евангелію ²⁾.

Мое конспективное описаніе было-бы неполно, если-бы я оставилъ безъ вниманія самую внѣшнюю структуру базилики св. Николая. Надо сказать, что вообще здѣсь въ Бари монументы XI—XIII вѣковъ сохранились гораздо лучше снаружѣ, чѣмъ внутри. И это вполне естественно. Большею частью, всѣ эти церкви воздвигнуты изъ крупнаго камня,

1) Dom. Bartolini. *Su l'antica basilica di S. Nicola di Bari nella Puglia*. Roma, 1882, p. 16.

2) Dom. Bartolini, cit. op. p. 23 sg.

крѣпкаго и плотнаго, изъ котораго сложены и всѣ „кастелли“—крѣпости—по берегу моря, начиная отъ Неаполя. Возможно также согласиться, что на эти-же постройки шелъ матеріалъ старыхъ палаццо ранняго средневѣковья. Конечно, въ достаточной мѣрѣ вылежавшійся, испытавшій на себѣ всѣ вліянія атмосферы и непогоды, этотъ камень представлялъ превосходный матеріалъ для кладки базиликъ византийско-норманской эпохи. Когда смотришь, напр., на фасадъ св. Николая, невольно проникаешься уваженіемъ къ Angelo da Fiumarello, завѣдывавшаго каменными работами здѣсь ¹⁾; онъ какъ будто *смылъ* изъ камня эти могучія стѣны, стоящія уже восемь вѣковъ безъ всякихъ измѣненій. Бывали здѣсь землетрясенія, но отъ нихъ страдали внутреннія колонны, стѣнки и пр. Я уже далъ краткое описаніе стороны главнаго входа (западной) съ ея тремя тимпанами, площадями, соответствующими внутреннимъ нефамъ.

Остановлюсь теперь на южной сторонѣ, наиболѣе элегантной и богатой съ сохранившимися фрагментами, на основаніи которыхъ можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія о первоначальной структурѣ боковыхъ нефовъ. На этой южной сторонѣ прежде всего обращаетъ вниманіе трансептъ, выступающій за линію средняго нефа. Верхняя часть этого трансепта прорѣзана четырьмя двойными окнами съ арочками на колонкѣ. Надъ ними былъ, несомнѣнно, розонъ—круглое окно съ переплетомъ, какъ это видимъ, напр., на фасадѣ собора Бари. Нижняя часть системой фальшивыхъ арокъ на семи пилястрахъ дѣлится вертикально на шесть площадей. Совсѣмъ въ уровень съ землей устроены четыре большихъ окна для освѣщенія нижней церкви и четыре-же меньшихъ (въ пятомъ и шестомъ фасахъ), соответствующихъ нижней сакристии и комнатѣ съ „манной св. Николая“. Дальнѣйшая фасадная площадь, отвѣчающая правому нефу, въ верхней части была прорѣзана вся системой аркадъ на двадцати пяти колонкахъ. Такимъ образомъ, гинекей были открыты, и чрезъ нихъ внутренность базилики становилась еще свѣтлѣе ²⁾. Въ нижней части были сдѣланы два прочныхъ боль-

1) *Nella terra di Bari. Ricordi di arte medioevale.* Trani, 1898. Pag. 15.

2) Ср. реконструкцію южнаго фасада базилики у E. Bértaux—*L'art dans l'Italie méridionale.* T. 1. Paris, 1904, p 369; D. Bartolini—*Su l'antica basilica di s. Nicola in Bari.* Roma, 1882, tav. VII. Нужно при этомъ имѣть въ

шихъ портала, а остальная площадь расчленена фальшивыми арками на три фаса. Въ правомъ порталѣ поставлены два саркофага мраморныхъ въ томъ-же переработанномъ византійскомъ стилѣ. Предполагаютъ, что эти саркофаги скрываютъ останки членовъ извѣстной семьи Dottulla, которой принадлежали суда, доставившія мощи св. Николая изъ Миръ въ Бари.

Надо знать, что, по византійскимъ обычаямъ, погребеніе въ церкви не допускалось. Даже императоръ Константинъ Великій, по преданію, былъ погребенъ въ атриумѣ. Въ архивѣ базилики св. Николая сохраняется одинъ очень интересный документъ, касающійся погребенія тѣхъ моряковъ, которые перевезли св. мощи. Въ этомъ пергаментѣ мы читаемъ буквально слѣдующее: „ego Leo Pilillus f. (недост.) de civitate Bari. Declaro ante presentiam domni Grifonis barensium kritis et Iohannis notari testibus subscriptorum quoniam unus fui ego de marinaris et nauticis qui tuli-mus corpus sancti Nicolai de civitate Mirea et adduximus illud in hac civitate Bari“. Сказавъ, далѣе, что за это архіепископъ Еліасъ далъ ему и его родственникамъ нѣкоторые привилегіи, этотъ Leo подчеркиваетъ, что въ числѣ ихъ было— „ut haberem sepulturam extra ecclesiam juxta parietem ecclesiae et si volerem fabricarem cameram super eandem sepulturam. Et intus in ipsa ecclesia concessit michi sedile pro me et aliud pro uxore mea“, 1) Мнѣ еще не удалось отыскать имени этого Leo Pilillus въ числѣ именъ моряковъ, выгравированныхъ на многихъ камняхъ въ наружныхъ стѣнахъ и говорящихъ о погребеніи ихъ носителей у стѣнъ церкви. Возможно, что оно стерто или-же вырѣзано на мѣстѣ, недоступномъ для глаза. Но, напр., имя „Alibertus nau“, которое вырѣзано на одномъ камнѣ въ южной стѣнѣ, буквально также читается въ списокѣ моряковъ, перевезшихъ св. мощи, на одномъ пергаментѣ 1150—1200 г.г. въ томъ-же архивѣ базилики 2).

виду, что гинекей не непосредственно выступали наружу, а были отдѣлены тонкой стѣнкой съ окнами отъ узкой террасы, которая съ аркадами на колоннахъ уже и выходила наружу. См. F. Carabellese—Bari. Bergamo, 1909, illustr. pag. 115.

1) Докум. изданъ проф. Nitti F. di Vito въ *Codice diplomatico barese*. cit. op., vol. V, pag. 73.

2) Изданъ проф. Nitti di Vito въ томъ-же V томѣ его *Cod. dipl. bar.* (appendice).

— Что касается иконографической стороны базилики св. Николая, то нужно пожалѣть, что время и людскіе вкусы не сохранили намъ ни стѣнной росписи, ни интересныхъ изображеній. Но думается, если-бы принять изъ абсиды нелѣпую облицовку въ стилѣ барокко, можетъ быть, нашему вниманію открылись бы фрагменты, на основаніи которыхъ сравнительнымъ путемъ можно было-бы хотя схематично возстановить настѣнную роспись.

Трани, 1 іюля.

Сегодня былъ въ Трани. Въ классической древности этотъ небольшой городокъ носилъ имя *Tigeanum*. Расположенъ онъ на самомъ берегу Адриатическаго моря. Въ отношеніи церковнаго искусства представляетъ особенный интересъ его соборъ, начатый въ концѣ XI в. и оконченный только въ половинѣ XIV в. Уже одно это нѣсколько роднитъ его съ базиликой св. Николая въ Бари. И дѣйствительно, по плану и высотѣ соборъ Трани очень близокъ къ послѣдней. Можно даже сказать, что и въ историческомъ отношеніи можно подчеркнуть это. Еще въ IX в. на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ соборъ, была скромная базилика. Античныя колонны ея нефа были отмѣчены греческими крестами, какъ это находимъ на колоннахъ базилики св. Николая. Подъ алтаремъ была выкопана крипта, гдѣ и были положены останки св. Левкія епископа г. Бриндизи. Однако очень скоро, именно въ 1094 году важность этой церковочки неожиданно возросла. 20-го мая этого года—въ тотъ день, когда обычно масса паломниковъ проходила чрезъ Трани для слѣдованія въ Бари на поклоненіе св. Николаю въ открытомъ новомъ храмѣ (криптѣ), на улицахъ Трани появился юноша съ длинными волосами съ большимъ крестомъ. Онъ безостановочно пѣлъ „*χριστέ ελεησον*“. Онъ оставался въ теченіе нѣсколькихъ дней въ городѣ, собирая вокругъ себя дѣтей, взрослыхъ и раздавая милостыню. 2-го іюня онъ умеръ. Архіепископъ Трани совершилъ торжественное перенесеніе его тѣла въ соборъ. И когда, четыре года спустя, въ 1098 г., папа Урбанъ II созвалъ соборъ въ Римѣ, извѣстный тогда епископъ Византіи превозносилъ чудеса, которыя, якобы, совершаются надъ гробомъ Николая Пиллигрима.

Возвратился онъ въ Трани уже съ папскою буллою о канонизаціи.

Тогда-же нашли необходимымъ возможно болѣе расширить соборъ, который, якобы, не вмѣщаетъ паломниковъ.

Однако строитель не хотѣлъ уничтожить примитивной церкви. Съ этой цѣлью былъ задуманъ и выполненъ грандіозный планъ. Эта небольшая базилика, посвященная Богоматери, образовала длинную крипту подъ нефомъ большой церкви, имѣющей быть выстроенной. За конфессіей этой церкви примитивной въ туфѣ была выкопана вторая крипта, имѣющая соответствовать трансепту и абсидѣ верхней церкви.

Въ настоящее время эта верхняя, главная, церковь сохранила отъ своего начала только планъ и нѣкоторыя архитектурныя подробности. Древнее убранство—все это заботливо удалено и закрыто штукатуромъ въ самое недавнее время. Умный, расчетливый архіепископъ Газтанъ не пожалѣлъ 40.000 дукатовъ, чтобы стильную постройку внутри превратить въ танцевальный залъ! Такъ рѣзко и непріятно бросаются въ глаза прежде всего эти капитальныя колонны средняго нефа, *обитыя и покрытыя штукатуркой*... Мало того, эту штукатурку *покрыли розовымъ и, затѣмъ отжоліровали* такъ, что можно свободно предъ любой колонной совершать самый сложный туалетъ... Это было въ 1837 году.

И не буду говорить о прочихъ варварскихъ искаженіяхъ въ этой интереснѣйшей, по своему началу церкви южной Италіи. Обращусь къ самому фасаду входа. Западнымъ фасадомъ базилика обращена къ площади ея имени. Прежде всего бросается въ глаза, что расчлененія фасадной площади *точно* соответствуютъ внутреннему дѣленію на средней, высокой, нефъ съ двускатной крышей и два боковые нефа съ покатымъ, къ вѣшной сторонѣ, покрытіемъ. На восточной конечности эти три нефа пересѣчены трансептомъ, немного выше средняго нефа. Трансептъ заканчивается тремя абсидами, выступающими изъ стѣнной плоскости. Поднимаемся двумя лѣстницами (*надъ* входомъ въ нижнюю церковь) на открытую террасу съ парапетомъ. Здѣсь обращаютъ вниманіе фрагменты базъ колоннъ, расположенныя вдоль парапета и вполне соответствующія десяти колонкамъ архивольтной декораціи на фасадѣ. Далѣе. Надъ капителями

ближайшихъ къ бронзовымъ дверямъ колоннъ сохранились фрагменты двухъ арокъ („пятки“). Эти данныя заставляютъ констатировать, что въ первоначальномъ видѣ терраса представляла собою *крытый портикъ*—обстоятельство, важное въ томъ отношеніи, что помогаетъ рѣшить вопросъ о назначеніи и смыслѣ подобныхъ-же фрагментовъ арокъ, *перпендикулярныхъ къ плоскости стѣны*, на южномъ фасадѣ базилики св. Николая въ Бари. Весьма возможно, что и здѣсь былъ также крытый портикъ, если не на всемъ южномъ фасадѣ, то на пространствѣ до трансепта. И это тѣмъ естественнѣе, что здѣсь былъ первоначальный, впоследствии заложенный, непосредственный входъ въ крипту.

Богато скульптурованные архивольты опираются на рѣзныя, растительныхъ мотивовъ, капители круглыхъ полуколоннъ на базахъ. Наличникъ самаго входа и арочнаго фронтона также украшенъ каменной „рѣзью“.

Въ каждомъ нефѣ вверху прорѣзано простое арочное окно, а въ среднемъ нефѣ, кромѣ того, сохранился большой розонъ, надъ которымъ, подъ самымъ щипцомъ крыши, есть еще узкое окно. Въ общемъ, симметрично расположенныя, они оживляютъ широкую площадь фасада.

Въ базиликѣ св. Николая въ Бари, какъ я уже писалъ, отведено широкое мѣсто декоративному элементу. Не довольствуясь растительными мотивами, художникъ обратился къ міру животному и заставилъ львовъ и быковъ *поддерживать* колонны фасада. Въ соборѣ *Трани* этотъ *утилитарный* моментъ отсутствуетъ. Здѣсь художникъ усадилъ розонъ и большое среднее окно кругомъ фигурами животныхъ на кронштейнахъ. Это очень характерное обстоятельство, потому что оно находилось въ прямой связи съ развитіемъ декоративной скульптуры въ X—XII вѣкахъ. Амвоны, аналои и все пр. под. обильно украшалось скульптурой, подчасъ избиравшей совершенно фантастическіе мотивы изъ растительнаго и, очень часто, изъ животнаго міра. Въ Римѣ въ базиликѣ *S. Maria in Cosmedin* мы находимъ, напр., приблизительно изъ этого времени большія каменные плиты, съ изображеніями павлиновъ, служащія въ качествѣ алтарной преграды (курьезно, что строитель нѣкоторыя плиты поставилъ вверхъ ногами!). Такого-же, несомнѣнно, происхожденія куски плитъ каменныхъ съ уродливыми изображе-

ніями всадника и единорога, сохраняющіеся въ притворѣ ц. S. Saba также въ Римѣ.

Перехожу, далѣе, къ южному фасаду собора въ Трани.

Строитель обладалъ счастливою способностью удивительно ясно передавать въ архитектурныхъ фасадахъ внутреннее расположеніе. Въ данномъ случаѣ предъ нами очень рельефно выступаетъ эта внутренняя распланировка транскаго собора (его части *верхней*). Трансептъ немного выше крыши средняго нефа. Карнизъ отдѣляетъ треугольникъ фронтона отъ остальной площади. Подъ карнизомъ—большой розонъ, въ настоящее время защищенный металлической сѣткой. Далѣе—два арочныхъ окна съ колонками и ниже—фальшивая арочная система съ пилястрами. Само собою понятно, что эти фальшивыя арки сдѣланы для симметріи съ семью громадными аркадами, на которыя опираются гинекеи. Эти-же аркады были вызваны естественной нуждой: нужно помнить, что надъ всей верхней церковью сдѣлана громадная крипта. Слѣдовательно, нельзя было надѣяться, что фундаментъ, какъ бы онъ ни былъ проченъ, не раздастся съ теченіемъ времени въ стороны подъ напоромъ верхней массы.

Подъ этими аркадами въ настоящее время существуютъ окна; но трудно сказать опредѣленно, современны ли они строенію? Далѣе, видимъ парапетъ, какъ-бы симулирующій ту узкую террасу, которая есть въ базиликѣ св. Николая въ Бари. Въ стѣнкѣ гинекея были сдѣланы окна, теперь заложенные, чрезъ которыя давалось также боковое освѣщеніе базиликѣ. Кстати здѣсь-же замѣчу, что теперь гинекеевъ не существуетъ болѣе. Чья-то варварская рука *заложила и внутри собора аркады*, чрезъ которыя гинекеи сообщались съ среднимъ нефомъ и откуда женщины могли наблюдать за службой. И теперь можно только представлять себѣ, какой просторъ и воздушность были раньше въ соборѣ, когда не сплошныя стѣны высились надъ боковыми нефами, а открытое пространство, загороженное лишь низкими парапетомъ съ рѣзными колонками!

Далѣе, надъ гинекеями, въ верхнихъ стѣнкахъ средняго нефа, прорѣзаны окна, освѣщающія центральное пространство базилики.

Если добавить ко всему сказанному, что трансептъ заканчивается тремя громадными абсидами, такъ похожими на

абсиды нашихъ сѣверныхъ храмовъ новгородско-псковскаго типа, то о вѣдшемъ видѣ базилики Трани нечего и говорить въ краткомъ обзорѣ. Я не касаюсь интересной въ своемъ родѣ колокольни, которая была выстроена при архіепископѣ Іасоро Tura Scottini (1352—1378). Первые-же два этажа (всѣхъ пять) были выведены нѣкимъ Николаемъ—іереемъ: сохранилась его надпись подъ карнизомъ колокольни—„Nicolaus Sacerdos et protomagister me fecit“.

Въ заключеніе коснусь нѣсколько знаменитыхъ бронзовыхъ дверей въ главномъ входѣ.

Точная дата ихъ неизвѣстна. Можно предполагать, что онѣ сдѣланы въ половинѣ XII в., когда итальянскіе мастера начинали понемногу освобождаться отъ византійскихъ традицій и переходить къ западной манерности. Эти громадныя бронзовыя двери слиты мастеромъ по имени Barisanus, который представилъ себя колѣнопреклоненнымъ у ногъ Николая Пиллигрима. Надпись гласитъ: [Bar]isanus [Tran]ensis. Тотъ-же скульпторъ работалъ также двери въ соборахъ Rivello и Monreale. Интересную особенность этихъ дверей представляетъ то, что на томъ мѣстѣ, гдѣ въ соборѣ Monreale мы находимъ изображеніе св. Николая Мирликійскаго, въ соборѣ Трани представленъ Николай Пиллигримъ—патронъ г. Трани съ конца XI вѣка.

Въ нижней части дверей находимъ нѣсколько фантастичныя изображенія борцовъ, въ верхней части рельефныя изображенія. Здѣсь находимъ Спасителя въ ореолѣ, евангелистовъ, св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго змія, и пр. Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что, напр., св. Матѳей представленъ благословляющимъ по *гречески*. Въ лѣвой рукѣ не книга, а простой свитокъ.

Н. П